Как только я позвонила Рико, она сразу же ответила. Я хотела поговорить с ней об интересных вещах, которые произошли во время летних каникул, поскольку мы не могли встретиться из-за противоречивых графиков. Несмотря на это, мы свели светскую беседу к минимуму, обсуждая всё, не скрывая ни одного события.

– Нет, это было странно с твоей стороны, Юи-тян.

– Правда?

Не то чтобы я не ожидала этого от всех прошлых событий, но я всё равно некоторое время молчала. Заметив, что я не совсем поняла, что она имела в виду, Рико тщательно подбирала слова, как будто объясняла их ребёнку.

– Теперь, Юи-тян, я думаю, что твои критерии оценки того, что делает мужчину счастливым, состоят только из посетителей, которые приходят в кафе.

– Хм, я думаю, Юта-кун и куча других парней были счастливы, что я их оскорбляла.

– Ты можешь так думать, но я не верю, что Юта-кун один из них.

Этого не может быть. С тех пор как я начала бросать в людей ужасные слова, количество клиентов, приходящих специально ко мне, резко возросло. Другими словами, был спрос. Юта был первым парнем, который попросил меня оскорбить его, затем Такуя-сан начал с энтузиазмом продвигать меня. Даже Юта-кун…

Он… Ась?

– Он был рядом со мной ещё до того, как я стала популярной.

– Правда? Что ж, значит он отличался от любого другого клиента. Он когда-нибудь говорил, что ему в тебе нравится?

Рико никогда не давила на меня слишком сильно, и благодаря её терпению ко мне постепенно вернулась способность ясно мыслить. Давай, мне нужно вспомнить. Должно быть, я уже спрашивала его, что ему нравилось во мне.

– Моя улыбка.

Правильно, улыбка. Когда я впервые познакомилась с ним, я задала тот же вопрос.

– Эй, Юта. Я не пользуюсь популярностью, так почему же ты так сильно меня поддерживаешь?

– Хм… Ты милая, и с тобой весело разговаривать, но самое приятное в тебе – это твоя улыбка.

– Моя улыбка?

– Да. Когда ты счастлива, ты выглядишь такой сияющей.

Ооо…

– Понятно… Я нравилась ему такой, какая я была…

На мгновение мне показалось, что сейчас я заплачу. Кончики моих пальцев, однако, ничего не почувствовали. Всепоглощающее сожаление высушило мои слёзы, и я не могла пролить ни капли. Как я могла не заметить такой простой вещи? Может быть, другим людям моя улыбка нравилась так же, как Юте, но он был единственным, кто когда-либо выражал это словами.

Может быть, в его сердце с самого начала была рваная рана; причина, по которой его глаза отражали хрупкость. Вот почему, когда я продолжала давить и давить на этого персонажа, то, что скрывалось под ним, наконец, всплыло на поверхность, и он взорвался. С точки зрения просто профессионализма, мой персонаж, возможно, был правильным выбором, но, играя его без всякой мысли, я вела себя как раб своего собственного творения.

– Юи-тян, что будешь делать?

– Я… Я хочу извиниться перед ним. А ещё, спасибо тебе.

Прежде всего, я должна извиниться перед ним. Недостаточно просто сказать, что я не знала ничего лучшего или что я был неправа. Я причинила боль тому человеку, который спас меня своими словами, и мне ещё предстоит отплатить ему за это. Кроме того, я хочу поблагодарить его за то, что он был рядом со мной такой, кака я есть.

– Тогда, ты должна встретиться с ним. Ты случайно не знаешь, в какую школу он ходит?

– Да… В округе есть только одна школа с фонтаном.

Он всегда заходил в кафе лишь по выходным, так что я никогда не знала, в какую школу он ходит. Однако я вспомнила одну вещь. Однажды он сказал мне, что там, где он учится, есть фонтан.

– Ты можешь встретиться с ним, – добавила Рико.

– Я не знаю, где он живёт, и я даже не уверена, что тебе вообще стоит туда ехать, так что

просто подожди, пока каникулы не закончатся. Если у тебя не хватит смелости, я могу пойти с тобой.

– Спасибо, но я постараюсь сделать это сама.

– Что ж, я буду болеть за тебя из-за кулис! Если тебе понадобится что-нибудь ещё, позвони мне! Я готова выслушать тебя в любое время.

С этими словами мы повесили трубку. В комнате снова воцарилась тишина, но я больше не чувствовала себя одинокой. Маленькая искорка мужества зажглась в моём сердце. Какой у меня хороший друг… В первую очередь это была моя вина, но она всё равно любезно выслушала меня, не заявляя очевидного и не сыпля соль на рану. Без неё я бы даже не знала, что я сделала не так.

Я отплачу Юте и Рико за доброту, сделав что-нибудь. Даже если меня отвергнут, я скажу ему всё, что хотела.

http://tl.rulate.ru/book/76134/2372983